- Чу Сюаньцзи!

Сзади раздался громкий рев, и Сюаньцзи внезапно пришла в себя. Обернувшись, она увидела Юй Сыфэна и Чжун Миньяня, которые держали в руках кучу вещей, а за ними десятки людей несли мешки.

- Ах, вы... вы всё купили? - ошеломленно спросила она.

Чжун Миньянь подошел, хмуро посмотрел на мед на земле и непригодные факелы, горшки и кастрюли. «Что ты делаешь?» - устало спросил он. Боже, я знал, что это дитя ничего не может сделать правильно! На нее вообще нельзя рассчитывать!

Сюаньцзи развела руками и вздохнула. «Это не моя вина», - сказала она в оправдание.

- Как ты смеешь так говорить! - он был в ярости.

- Я сейчас же пойду и куплю всё новое, - она повернулась, чтобы уйти, но ее остановил Юй Сыфэн.

- Это... - он посмотрел на огромный стеклянный аквариум, его глаза мерцали за маской. Спустя долгое время он протянул руку и легонько коснулся цистерны, но тут же отпрянул, словно ужаленный.

- Говорят, это демон... демон с длинным рыбьим хвостом, - сказала Сюаньцзи.

Когда Чжун Миньянь услышал это, он повернул голову, чтобы посмотреть, но увидел, что человек в резервуаре взмахнул хвостом и уплыл. Он был так потрясен, что сделал несколько шагов назад, прежде чем излишне громко крикнуть: «Это действительно демон! У него рыбий хвост!»

Юй Сыфэн долго медленно качал головой, прежде чем прошептать: «Это не демон... Это тритон... тритон из Южного моря».

- Я слышала о русалках, - сказала Сюаньцзи. - Говорят, что они очень хорошо ткут и вышивают, и что они поют в полнолуние, и все, кто их слышит, бывают одурманены. А когда они плачут, их слезы превращаются в жемчужины.

Она говорила очень серьезно. Едва девочка закончила свой рассказ, как снова послышался стук барабана, кто-то что-то крикнул, и тут же собралась толпа.

Сюаньцзи была почти сбита с ног и уже готова была упасть, как вдруг кто-то потянул ее за руку. Она подняла глаза и увидела Юй Сыфэна, стоящего перед ней, держа ее руку в своей

руке. Его глаза смотрели на стеклянный резервуар, и ей стало интересно, о чем он думает.

- Друзья и жители деревни, благодаря мудрости нашего окружного судьи, мы собрали всех героев и героинь на битву в течение месяца и, наконец, поймали демона-людоеда на горе! Теперь я попросил главу запечатать этого демона в волшебный глазурованный сосуд и отправить его в столицу через несколько дней. Если вы хотите разбить его, лучше сделать это, пока не стало слишком поздно!

Толпу взволновали эти слова. Демоны бродили по горе Лутай, причиняя страдания людям, и были ненавидимы всеми. Как только они услышали, что демон пойман, кто-то поднял с земли камень и бросил его в аквариум, независимо от того, было ли это правдой или нет. Тритон плавал в воде, пытаясь спрятаться, и выглядел жалко.

- А? Разве демоны, которые преследуют их, не Тэнгу и Орел Гу? Это был не тритон, - Сюаньцзи была сбита с толку, увидев, что тритона ударили большим камнем, а вода вдруг покраснела. Она не знала, куда ранили тритона. Ей было невыносимо видеть это.

– Он просто козел отпущения… вот и все, - холодно протянул Юй Сэфэн. – Демон… рыскает по этой стороне… а ямэнь [1] не может иметь дело… с высшими… поэтому они могут только… найти случайного шамана… чтобы компенсировать это… на данный момент.

[1] ямэнь - присутственное место в дореволюционном Китае, сродни некоторым значениям слова магистрат: представляло собой резиденцию чиновника и его помощников мую, которые, согласно законодательству, не имели права быть выходцами из местного населения. Официальное положение резиденции диктовало другие обязательные компоненты комплекса ямэнь: место для приёма посетителей, судейский зал, тюрьма, казначейство и оружейный склад.

- А как насчет настоящих демонов? Если вы разместите объявление о том, что демоны ушли, люди могут пойти в горы без всяких забот, но их съедят, - Чжун Миньянь тоже почувствовал недоверие. Эти двое уже давно живут в горах Шаоян, и их цель - культивировать бессмертие, но они мало что знают о законах и делах этого мира.

- Вода издалека… не может потушить огонь… который находится рядом, - как всегда растягивая слова, сказал Юй Сыфэн. - Теперь они могут лишь… сначала разобраться с виной градоначальства… но если будет еще какая-то смерть… тогда им придется использовать… другую стратегию.

Чжун Миньянь покачал головой. Когда он увидел стеклянный резервуар с кровью и водой, в котором прятался тритон, он не смог сдержать грусти и вздохнул: «Надеюсь, охота на демонов сегодня пройдет хорошо».

- Со мной здесь всё пройдет без сучка без задоринки… - в словах Юй Сыфэна сквозила такая гордость, что Чжун Миньянь холодно фыркнул.

Сюаньцзи посмотрел на него сияющими глазами и восхитилась: «Ты удивительный, ты много чего знаешь!»

Юй Сыфэн закашлялся, и сквозь маску нельзя было понять, покраснел он или нет.

– Я просто… Я всегда где-то гуляю… и вижу много людей. - Он поднял мешок с солью, который держал в руках. - Пойдем, сначала возьмем мед, факелы и другие вещи и поскорее вернемся в ресторан.

Потом Сыфэн взмахнул рукавом, и между его пальцами оказалась зажата бледно-красная таблетка. Когда никто не обратил на него внимания, он щелкнул пальцами по стеклянному цилиндру. Доживет ли он до завтрашнего дня, зависит от судьбы этого тритона.

Потом Юй Сыфэн молча развернулся и пошел прочь.

***

Когда они вернулись в ресторан, небо уже потемнело, и красная дымка от огней отражалась на лицах присутствующих.

Когда Чу Инхун увидела, что с волос и рукавов Сюаньцзи капает вода, она не могла не спросить: «Этот ребенок, ты ходила к реке, чтобы купить мед? Как ты дошла до такого?»

Сюаньцзи покачала головой: «Только что на улице я видела…»

Не успела она закончить фразу, как ее прервал Юй Сыфэн: «Она шла, не глядя на людей, и кто-то вылил на нее таз с водой».

Сюаньцзи изумленно уставилась на него. Он солгал!

– Она… очень рассеянная, - равнодушно бросил Юй Сыфэн. - Идет, будто в тумане.

Сюаньцзи моргнула, не решаясь спорить, а Чу Инхун потерла голову и вздохнула: «Ты, малышка, по крайней мере, постарайся немного сосредоточиться. Давайте найдем гостиницу и переоденемся перед уходом!»

Сюань Кей долго стоял и, наконец, сказал: «Ох», - решив всё-таки не сообщать о лжи Юй Сыфэна.

Когда она уходила, Юй Сыфэн подошел к ней и прошептал:

- Не рассказывай им про тритона.

- Почему? - Сюаньцзи стало любопытно.

- Эти взрослые... им это не понравится... Они другие. Они не станут его спасать.

- А? Ты хочешь сказать, что собираешься спасти его?

Он кивнул головой:

- У меня есть… свои способы… Просто подожди… и увидишь.

Сюаньцзи засмеялась и, подражая его запинающимся словам, сказала: «Хорошо. Хорошо. Хорошо!»

Он так сильно ударил ее костяшками пальцев по голове, что она на какое-то время лишилась дара речи. Но он снова улыбнулся, взмахнул рукавами и развернулся, чтобы последовать за взрослыми из ресторана.

Сюаньцзи вдруг поняла, что этот мальчик уже не так раздражает, как в начале их знакомства, и не удержалась, чтобы не спросить: «Сыфэн, сколько тебе лет?»

Он был так поражен, что его заикание усилилось: «Ты… ты назвала… назвала меня… как?!»

Она улыбнулась:

- Сыфэн, разве тебя зовут не Юй Сыфэн? Я вроде правильно сказала.

Проблема была не в этом! Он надолго замолчал. Ему потребовалось четверть дня, чтобы спросить: «Ты… ты спрашиваешь меня об этом… спрашиваешь меня об этом… почему?»

- Разве мы не партнеры? Разве я не могу спросить?

Он немного помолчал, прежде чем сказать:

- Ну, тогда ты сначала расскажи.

- Я Чу Сюаньцзи, мне одиннадцать лет, - радостно сказала она.

- Маленький ребенок, - усмехнулся он.

- Ты тоже ребенок, - засмеялась Сюаньцзи. - Ты не взрослый.

Он фыркнул:

- Кто это сказал? Мне тринадцать лет – и я уже давно взрослый.

Ему всего тринадцать лет, взрослый он или нет, еще большой вопрос. Она не сказала ему, что ее старшему соученику восемнадцать лет, и даже Чжун Миньянь на год старше его.

- Почему ты носишь маску на лице, Сыфэн? Разве это не надоедает? - Сюаньцзи протянула руку, чтобы коснуться лица в маске, но он холодно оттолкнул ее.

- Это не твое дело, не трогай.

Сюаньцзи тут же убрала руку, резко придя в себя. Ей действительно было трудно продолжать говорить, когда ее так жестко отвергли.

Юй Сыфэн, вероятно, тоже подумал, что его слова прозвучали не очень хорошо, поэтому помолчал немного, прежде чем сказать: «Эту маску никто не может трогать, и никто не может ее снять». Поразмыслив, он добавил: «Это правило Дворца Лицзе».

Сюаньцзи пожала плечами: «Я еще не видела, как ты выглядишь. В случае, если мы встретимся где-нибудь в будущем, и ты узнаешь меня, а я тебя - нет, это будет неловко».

Юй Сыфэн долго молчал, но уши его постепенно покраснели. Через некоторое время он прошептал: «Я узнаю тебя, это всё, что имеет значение».

Что это значит? Сюаньцзи ничего не поняла.

Чжун Миньянь, который молча слушал их, внезапно обернулся и сказал: «Я слышал, что люди во Дворце Лицзе могут снять свои маски, когда им исполнится восемнадцать, но они все равно должны носить их в важных случаях. Так ли это?»

- Значит, ты много об этом знаешь, - холодно заметил Юй Сыфэн. - Да, таково правило. Я не хочу больше ничего говорить.

Когда Чжун Миньянь увидел, насколько он высокомерен, он не мог не почувствовать отвращения. Хотя он восхищался его широкими познаниями, он не мог скрыть своего раздражения таким поведением.

Когда он только что услышал, как тот разговаривает с Сюаньцзи, то был очень расстроен его высокомерным тоном. Сюаньцзи – девочка рассеянная. Ей все равно, а ему нет! Как он мог позволять людям из Дворца Лицзе держать себя более гордо, чем ученики школы Шаоян?

- Меня это все равно не интересует! – ответил он, отвернулся и больше ничего не сказал.

Юй Сыфэн был раздосадован его тоном, но притворился немым и ничего не сказал.

Сюаньцзи беспомощно посмотрела на них обоих. Она хотела что-то сказать, но не знала, что, поэтому проскользнула к Чу Инхун и стала слушать, как взрослые готовят план поимки демонов.

http://tl.rulate.ru/book/49097/1611965